

В конце главы приведена картиночка с организационной структурой Министерства Наказаний (если не хотите запутаться, кто есть кто, лучше иметь ее перед глазами во время чтения).

Выслушав жалобы своего протеже, помощник министра Лян пришел в бешенство. Он злился не потому, что Тан Фан унизил Инь Юаньхуа, а потому, что тот прекрасно знал, что Инь Юаньхуа находился под его покровительством, но все равно посмел поступить так. Он явно левого помощника министра ни во что не ставил!

В те времена репутация была всем. Тан Фан, мелкий чиновник, который только вошел в Министерство Наказаний и еще даже не успел освоиться тут, дерзнул бросить вызов столь высокопоставленному лицу? Он совсем безмозглый или безрассудно храбрый?

Однако помощнику министра Ляну не пристало так просто вызывать Тан Фана и делать ему выговор из-за подобной ерунды. Кроме того, Инь Юаньхуа был сам виноват в произошедшем: он проявил неуважение к своему начальнику. Этот поступок не принес бы Инь Юаньхуа пользы, а потому помощник министра Лян не стал торопиться.

Через два дня в Министерстве должны были пройти полугодовые проверки. Глав каждого из отделов вызывали для личной беседы, хвалили за успехи и наставляли работать так же усердно в следующие полгода, улучшать показатели и так далее. Короче говоря, это была отличная возможность поговорить с начальством лицом к лицу и обсудить проблемные вопросы, возникшие в работе. Если руководитель пребывал в хорошем настроении духа, он мог даже помочь найти решение.

В результате вызвали лишь двенадцать из тринадцати глав отделов. Тан Фана проигнорировали.

Можно было подумать, что начальство решило, что Тан Фан тут новичок и еще ничего не смыслит в делах отдела. Однако в таком случае вызвали бы его заместителя. А раз такого не произошло, это означало только одно: отдел провинции Хэнань был полностью проигнорирован.

Люди не идиоты. Теперь все знали, что Тан Фан, должно быть, обидел помощника министра Ляна, так что тот его даже видеть не хочет.

В Министерстве Наказаний было три начальника: министр и два его помощника.

В настоящее время министр Чжан не особо занимался делами, тогда как помощник министра Пэн был лишь безголосой марионеткой. Один лишь левый помощник Лян отвечал за большую часть дел Министерства. Можно было сказать, что он обладал тут неограниченной властью.

Все были озабочены тем, чтобы воздвигнуть стены между собой и Тан Фаном, боясь попасть под горячую руку. Даже старший чиновник Лу, который ранее достаточно тепло относился к Тан Фану, старательно избегал встречи с ним.

Любой готов добить лежачего – так уж заведено. Теперь, когда Тан Фан обидел помощника Ляна, оставалось только гадать, как скоро его выгонят из Министерства Наказаний. Все слишком боялись, у них не было времени разбираться что к чему, поэтому предпочли просто

игнорировать его. Пусть скажет спасибо, что хоть не пнули в спину, ускорив его падение.

«Вы не слышали? Заместитель Инь может гордиться своим успехом. Старший чиновник Тан скоро будет изгнан. Разве в таком случае Заместителя Иня не повысят до главы отдела?» – трое служащих шептались в кабинете подле секретаря Дай Хунмина, совершенно не заботясь об почтении к начальству.

Но ничего не попишешь. Видя, как их отдел превращается во всеми забытый сорняк, они запаниковали, потому и собрались тут, чтобы все обсудить и немного успокоиться.

Инь Юаньхуа не пользовался уважением у подчиненных. Никто в отделе провинции Хэнань не любил его, кроме, разве что, одного служащего, который был его верным прихвостнем. Однако от их мнения ничего не зависело. С их-то положением они Инь Юаньхуа были не соперники. Он попал во второй ранг на Императорских экзаменах и снискал покровительство помощника министра Ляна, был его протеже и учеником. Дорожка в официальных кругах ему была давно протоптана. Они же были ему не чета.

Служащие отдела было понадеялись, что Тан Фан, поставивший Инь Юаньхуа на место, сможет озарить их жизнь светом надежды, однако не прошло и двух дней, как он обидел помощника министра Ляна и подставил под удар весь их отдел.

«Думаю, так и будет», – вздохнул Чэн Вэнь. Это был пожилой служащий, который уже больше десяти лет работал в отделе провинции Хэнань. Он пережил нескольких начальников и давно перестал заботиться о повышении в надежде тихо-мирно прожить остаток своих дней. Когда старший чиновник Чжоу скончался от болезни, а Тан Фан еще не занял новую должность, управление отделом легло на плечи заместителя Инь Юаньхуа, который только и знал, как угождать начальству и смотреть на подчиненных свысока. Он с почтительностью прислуживал вышестоящим ради собственной выгоды, а к помощнику министра Ляну относился как к отцу родному. Неудивительно, почему тот был так благосклонен. Однако подчиненные заместителя на дух не переносили. Именно поэтому Дай Хунмин и три других служащих не хотели, чтобы Инь Юаньхуа стал главой отдела. Но, к сожалению, их мнения никто не спрашивал.

— Старший чиновник Тан слишком молод. Он не сдержался и преподавал Инь Юаньхуа урок. Отвел душеньку, а о последствиях подумал?

— Слышал, – скривил губу другой служащий, что изначально не питал иллюзий относительно Тан Фана, – что господин Тан из Императорской академии. Эти господа-академики ужасные снобы. Этакie важные птицы! Думаешь, он осознавал всю серьезность ситуации?

— Ладно, чего беспокоиться о других, – взволнованно проговорил Дай Хунмин, – лучше подумать о себе! Господин Тан договорился со старшим чиновником Лу, что будет ответственным за обед, который состоится буквально через несколько дней. Он велел мне обойти все отделы и пригласить их глав, однако меня просто проигнорировали! Отмахнулись, сказав, что слишком заняты или что у них дома кто-то умер. Никто не придет на обед! Что это значит? Они господина Тана ни во что не ставят! Что же мне делать?

— Да что тут поделаешь? – вздохнули все трое. – Просто скажи старшему чиновнику Тану правду. Мы не можем их насильно притащить!

— Куда притащить? – раздался голос из дверного проема.

Все присутствующие обернулись. Легко на помине! В комнату, заложив руки за спину, вошел улыбающийся Тан Фан:

— Бросили меня, да? Есть что хорошего сказать?

Все неловко рассмеялись.

Служащие поспешили откланяться. Тан Фан с улыбкой кивнул им и не стал останавливать.

Остался один лишь Дай Хунмин. Это был его кабинет, так что ему некуда было идти. Он с трудом нацепил на лицо улыбку:

— Господин, должно быть, ужасно занят. Зачем Вы пришли сюда лично? Если у Вас есть какие-то приказания, этот скромный чиновник пришел бы и все выполнил!

— Я просил тебя пригласить на обед старших чиновников всех отделов, – улыбнулся Тан Фан. – Как все прошло?

Прежде улыбавшийся, Дай Хунмин изменился в лице:

— Господин, дело не в том, что я не выполнил ваше поручение, а в том, что все главы отделов сказались занятыми и не смогут прийти...

Тан Фан ответил, по-прежнему улыбаясь:

— Дело не в том, что они не смогут прийти, а в том, что они боятся обидеть министра Ляна. Они думают, что меня скоро выгонят из Министерства Наказаний, так что налаживать со мной отношения бесполезно, так?

— Да разве такое возможно? – неловко рассмеялся Дай Хунмин, подумав: «Вы уже и так все знаете, зачем спрашивать?»

— Я знал, что так будет, – продолжал Тан Фан. – Твое дело – лишь передать информацию. Идут они или нет – их дело. Передай Чэн Вэню и остальным, что они тоже приглашены.

— Это было бы неуместно, – с трудом проговорил Дай Хунмин. – На подобных обедах раньше всегда присутствовали лишь главы отделов и их заместители. Прочим чиновникам и служащим не подобает из-за низкого статуса...

Тан Фан взмахнул рукой, прерывая его:

— Тебе не о чем беспокоиться. Я устраиваю обед, так что мне решать. Вам просто нужно прийти туда в назначенное время. Через пять дней после работы. Я забронировал столик в зале Линъюнь павильона Сяньюнь.

Дай Хунмин потерял дар речи. Павильон Сяньюнь был одним из лучших ресторанов столицы. Все знали, что у него тот же владелец, что и у ресторана Сянкэ. Отличие было лишь в цене. Первый был еще более престижным, чем Сянкэ. Поговаривали, что там можно обедать в

уединении, наслаждаясь изысканной атмосферой. Чиновники невысокого ранга не могли туда попасть. Да даже помощник министра Лян, скорее всего, не смог бы забронировать там столик! Мелкие чиновники, вроде Дай Хунмина, могли наслаждаться им лишь издали.

А теперь оказывается, что Тан Фан в состоянии отобедать в павильоне Сяньюнь?! Что это значит? Это значит, что у него был более высокопоставленный покровитель, чем помощник министра Лян!

Внезапно Дай Хунмин вспомнил о том, что как-то слышал, что господин Тан проработал магистратом в префектуре Шунтянь менее двух лет, прежде чем его перевели в Шесть Министерств и повысили на полтора ранга. За ним точно кто-то стоял. В Поднебесной было немало заслуженных чиновников, но он еще ни разу не слышал о том, чтобы кто-то продвигался по службе так быстро!

Он тотчас предался мечтаниям о своем радужном будущем. За короткий промежуток времени в его голове промелькнуло столько мыслей, что даже сердце забилось чаще.

Изначально Дай Хунмин считал старшего чиновника Тана отважным глупцом, но теперь оказалось, что тот вовсе не дурак. Все это время он просто был уверен в своей поддержке!

Хотя сказать наверняка, кто в конце концов победит: сей Плаун обоюдоострый или же могущественный змий, чувствующий себя здесь как рыба в воде – было сложно. Однако если он хочет получить шанс обрести в новом начальнике поддержку, кто знает, вдруг в будущем это принесет свои плоды?

Дай Хунмин тотчас воспрял духом. Он согласно кивнул, а затем решил высказать свое мнение:

— Господин, многие сейчас держат нос по ветру. Они беспокоятся о министре Ляне, а потому не осмеливаются сближаться с Вами. Даже если Вы пригласите их на ужин, они, скорее всего, не посмеют прийти. Не лучше ли отложить его на время?

Услышав это, Тан Фан рассмеялся. Этот Дай Хунмин был действительно интересным персонажем.

Когда он только пришел сюда, ему нужны были собственные козыри против Инь Юаньхуа, а потому он воспользовался этими несколькими днями, чтобы разведать обстановку. Тан Фан заметил, что Дай Хунмин был неплохим человеком, хоть и несколько ограниченным. Из-за разногласий с Инь Юаньхуа тот надеялся, что новый глава отдела получит больше власти и станет его покровителем.

Ранее Дай Хунмин не смел высказывать своего мнения, потому как считал, что шансы Тан Фана против Инь Юаньхуа невелики. Теперь же, увидев свет в конце туннеля, он тотчас переметнулся на его сторону, чтобы не оказаться отвергнутым начальством.

Тан Фан пришел сюда из столь непрестижной организации вроде префектуры Шунтянь, так что прекрасно понимал, о чем думают эти люди.

— Больше нет необходимости говорить об этом. Если я сказал через пару дней, значит, через пару дней. Позови Чэн Вэня, Тянь Сюаня и Инь Вэня, – сказал Тан Фан.

В их отделе работало четыре служащих, которые подчинялись трем чиновникам. Кроме Ляо Цзицзиня, который был целиком и полностью предан Инь Юаньхуа, остальные трое придерживались нейтральной позиции, полагая, что вне зависимости от того, кто станет начальником, на их работу, заключающуюся в выполнении всяких мелких поручений, это не повлияет.

Они были лишь мелкими служащими отдела, пустым местом, которыми годами пренебрегали. Даже если бы стали поддерживать Инь Юаньхуа, тот бы и не взглянул на них. Все, что им оставалось, это сидеть с Дай Хунмином и вздыхать.

Когда Тан Фан назвал имена этих троих, намеренно не упомянув Ляо Цзицзиня, Дай Хунмин горько вздохнул про себя, поняв, что их новый начальник решил сражаться с Инь Юаньхуа до самого конца.

Видя, что тот недоверчиво согласился, Тан Фан ободряюще похлопал его по плечу, попросил найти ему несколько документов и принести в его кабинет, а затем гордо удалился.

Министерство Наказаний было небольшим. Несмотря на то, что главы отделов были старшими чиновниками, до министров и их помощников им было далеко. Кабинет Тан Фана был примерно такого же размера, как и тот, что он занимал, будучи младшим магистратом.

Он зашел в свой новый кабинет. Цветы, несколько дней назад стоявшие совсем завядшие, ожили и распустились благодаря внимательному уходу. Тан Фан принес из дома пару горшков с цимбидиумом. Его тонкие длинные листья были нежными и прекрасными, как нефрит, а розовые бутоны на концах стебельков в тепле быстро расцвели. Слабый, едва заметный аромат витал в воздухе и наполнял кабинет, освежая разум. Каждый, кто входил сюда, не мог удержаться от глубокого вдоха.

Сейчас была середина года, очень суматошная пора, однако первое, самое тяжелое полугодие было уже позади. Но Тан Фан пришел сюда не штаны просиживать и получать жалование за так. У него было много идей. Служа в префектуре Шунтянь, он не мог воплощать их в жизнь из-за ее ограниченных возможностей. Теперь же, попав в Шесть Министерств, он собирался воспользоваться полученным шансом, чтобы сделать все, что в его силах.

Вскоре пришел Дай Хунмин со стопкой документов в руках. Погрузившись в свое первое дело с головой, Тан Фан, не поднимая глаз, велел положить их и разрешил ему удалиться. Углядев чашку с остывшим чаем на столе Тан Фана, Дай Хунмин не стал его беспокоить и молча вышел.

Еще через некоторое время служащий Чэн Вэнь принес горячего чая.

Он уже узнал от Дай Хунмина, что Тан Фан собирается угостить всех в павильоне Сяньюнь и к тому же приглашает с собой своих служащих, так что теперь был необычайно заботлив и даже улыбался. К сожалению, старший чиновник был так занят документами, что не взглянул на него. Лишь хмыкнул, совершенно не заметив, кто принес ему чай.

Служащему Чэну ничего не оставалось, кроме как уйти, проглотив разочарование.

Тан Фан занимался очень важным делом.

С момента основания Великой Мин был установлен «Закон Великой Мин», который был составлен на основе «Закона династии Тан» и «Свода законов династии Юань», и с тех пор чиновники Мин выносили решения по делам согласно ему. Однако времена меняются. Прошло уже более ста лет, и большинство законов изжили себя. Кроме того, в нем существовало множество лазеек и неточностей, которые было необходимо исправить. Чиновники, будучи не в состоянии найти ответ в «Законе Великой Мин», были вынуждены принимать решения в соответствии со своими жизненными принципами.

В Великой Мин все, кто хотели стать чиновниками, должны были сдать Императорский экзамен, в котором проверялось их умение писать восьмичленные сочинения, но никак не знания «Закона Великой Мин». Многие чиновники, переведенные из Министерства Обрядов в Министерство Наказаний, или бывшие цензоры, отвечавшие за надзор над деятельностью официальных лиц, которые становились следователями в Тюремном Отделе, скорее всего, «Закон Великой Мин» даже в руках не держали.

И коли уж такое происходило в центральной власти, что уж говорить о провинциальных чиновниках?

До того, как Тан Фан вступил в должность, в Чжэцзяне произошел громкий случай.

Между неким А и неким Б произошел конфликт. Они подрались, и Б случайно забил своего противника до смерти.

Закон Мин гласил, что в случае убийства бабушки, дедушки или родителей их потомок мог отомстить за них на месте и быть признан невиновным. Если он убьет позже, то получит шестьдесят ударов розгой.

Если преступник уже был осужден, но помилован и не казнен, потомки, убившие его, должны получить сотню ударов и быть сосланы за три тысячи ли.

В данном деле сын А не стал мстить Б, а тайно договорился с ним: Б должен был выплатить ему компенсацию земель. Сын А заявил, что его отец погиб из-за несчастного случая и обратился к властям с просьбой не проводить вскрытие. Дело было закрыто в частном порядке.

В те времена особо почитали умерших, тогда как вскрытие осквернило бы тело покойного. Многие отказывались от него, так что, получив прошение, власти не настаивали на его проведении. Все зависело от воли членов семьи усопшего.

Это было не по закону, но при этом закон не нарушало. Своеобразная лазейка.

Однако если бы все было так просто, никакого дела бы не было. В худшем случае сын А был бы провозглашен непочтительным и его бы в родном городе все презирали.

Конечно, на этом дело не кончилось.

Б заплатил за землю семьи А и тот, сдавая ее, получал большие деньги. Сын А ел, пил и развлекался на эти деньги, женился и завел ребенка, а когда его сыну исполнилось три года, взял нож и зарезал Б, заявив, что выполнил миссию по продолжению рода и теперь мог со спокойной душой отомстить за своего отца.

Вот тут как раз и возникла проблема. Закон гласил, что в случае убийства родителей, дети и внуки были бы признаны невиновными, если убьют убийцу на месте. Однако за А не отомстили сразу, да еще и властям не дали дело расследовать. Вместо этого сын А вступил в сговор с Б и скрыл правду. Таким образом, можно сделать вывод, что, поскольку вердикт по делу был вынесен, да к тому же, он свершил месть три года спустя, по закону сын А должен был получить как минимум сто ударов розгой и быть изгнан за три тысячи ли.

Дело это стало большой сенсацией и вызвало переполох в Министерстве Наказаний. Чиновники, занимавшиеся этим делом, разделились на два лагеря:

Одни считали, что приговор должен быть вынесен строго в соответствии закону. Сын А отказался проводить вскрытие и скрыл факт преступления, что следует рассматривать, как пренебрежительное отношение к властям. Его требовалось сурово наказать.

Другие полагали, что поскольку сын А родил сына и продолжил свой род, вынужденный сдерживать гнев на Б, он тем самым проявил сыновье почтение. К нему необходимо было проявить снисхождение и смягчить приговор.

Эти два лагеря никак не могли прийти к общему заключению, так что даже Верховному Суду и Цензорату пришлось вмешаться в него. В конце концов Кабинет Министров выступил с предложением: сын А достоин жалости, однако преступление его отвратительно, поэтому, в качестве компромисса, он должен получить лишь сотню ударов, без ссылки.

По мнению Тан Фана, сын А явно прикрывался сыновней почтительностью, чтобы сокрыть свои проступки и воспользоваться лазейкой в законе.

Потому как, согласно правилам, если бы сын А убил Б сразу после смерти отца, его бы признали невиновным, однако он так не поступил. Вместо этого он принял деньги Б, прокутил их в течение нескольких лет, женился и завел ребенка, и только потом уже зарезал Б, чтобы отомстить за отца.

Министерство Наказаний и Кабинет Министров не поняли того, что сын А прикрывался сыновней почтительностью, как щитом. На сыновней почтительности держалась вся династия Мин. Если бы он понес суровое наказание, это бы противоречило укладу того времени, а потому Двор в конечном итоге вынес решение, представлявшее собой компромисс между законом и чувствами.

И это был более выгодный вариант для сына А.

Его семья была бедна. Он смог улучшить финансовое положение только за счет земли, что выкупил для них Б. Благодаря этому сын А смог выжить, завести полноценную обеспеченную семью, а еще ко всему прочему заработать прекрасную репутацию почтительного сына и очистить свое имя – убил двух зайцев.

Этот случай стал ярким отражением нескольких существующих на тот момент проблем в обществе.

Нынешние законы были размытыми, что давало множество возможностей для использования лазеек. Случаи, вроде преступления сына А были нередки. Если бы власти настояли на вскрытии, ничего из этого бы не произошло.

Проблему сию осознавал не один Тан Фан. Многие задумывались над этим.

Так, например, прошлые главы Министерства Наказаний Линь Цун, Дун Фан и другие предлагали внести поправки в «Закон Великой Мин», чтобы облегчить вынесение приговоров.

Однако «Закон Великой Мин» был утвержден Императором-основателем, и изменить его было нельзя даже при большом желании. После смерти Императора-основателя многие предлагали внести в него правки, но каждый раз, стоило им только заикнуться об этом, как со всех сторон на них налетали сотни чиновников, осуждающе крича про нарушения закона предков. На протяжении десятилетий «Закон Великой Мин» оставался прежним, а множество чиновников страдало, не в силах вынести приговоры на его основе, и принимало решение по собственному усмотрению, что повлекло за собой немало несправедливостей.

Тан Фан тоже считал, что «Закон Великой Мин» необходимо пересмотреть, но сделать это надо не в открытую. Опыт бесчисленного множества предшественников показал, что такой способ не сработает, а лишь столкнется с ужасным порицанием. Однако, если непосредственно «Закон Великой Мин» останется без изменений, тогда как отдельно будет сформулировано несколько правил вынесения приговоров в тех или иных случаях, проблем возникнуть было не должно.

Но даже так, Тан Фан все еще не имел права принимать подобные решения. Он был лишь скромным чиновником пятого ранга, а не членом Кабинета Министров. Даже если бы он внес подобное предложение, оно совершенно точно было бы отложено в дальний угол – особенно с нынешним-то Двором, который только и знал, что бездельничать.

Теперь же, войдя в Министерство Наказаний, Тан Фан, по крайней мере, получил доступ к огромному количеству документов, которые в префектуре Шунтянь ему были недоступны, а также мог начать составлять свои собственные проекты: выявлять, рассортировывать и анализировать дела, по которым были вынесены необоснованные приговоры, и на основе «Закона Великой Мин» формулировать дополнительные положения.

Если он не сможет добиться высокой должности, эти планы, скорее всего, никогда не будут реализованы, однако Тан Фан не хотел всю жизнь проторчать в Министерстве Наказаний, как Инь Юаньхуа и другие, впустую растрачивая свои силы на интриги. Он никогда не забывал о своей давней мечте стать настоящим чиновником и о словах своего учителя Цю Цзюаня, которые тот сказал ему перед отъездом из столицы.

Каким бы темным ни был мир, настанет день, когда свет снова воссияет. Каким бы темным ни был мир, в нем всегда будут те, кто не покладая рук будут стараться, чтобы день пришел и солнце встало.

Тан Фан был не единственным, кто усердно трудился, но он готов был стать одним из таких людей.

В результате, будучи отчужден, Тан Фан, вместо того чтобы тревожиться, как все ожидали, с энтузиазмом погрузился в изучение документов.

Однако эту задачу в одночасье решить было нельзя. Она была не просто сложной, но и достаточно громоздкой. В одиночку с ней не справиться. Если бы над ней работало несколько человек, вышло бы эффективнее.

Но у Тан Фана были свои планы. Он не спешил звать Дай Хунмина и остальных, чтобы позволить им продемонстрировать ему свою преданность, и при этом полностью абстрагировался от того, что происходит вокруг. После того как Дай Хунмин принес ему документы, господин Тан велел ему удалиться и заняться своими делами, а сам принялся читать бумаги днями напролет в ожидании отличного представления.

Два дня спустя Тан Фан, как обычно, работал. Он сидел, просматривал стопку документов и попивал чай.

Читал он очень внимательно. Изучал все детали дела и вынесенный по нему приговор, выделял недостаточно обоснованные моменты, делал пометки, в которых излагал свои мысли и идеи. Работал вдумчиво, никуда не торопясь. Скоро хорошо не родится.

В это время снаружи слышались торопливые шаги.

Вскоре в дверях появился слегка встревоженный Дай Хунмин:

— Господин! Господин!

— Что случилось? – поднял голову Тан Фан. – Заходи.

— Господин министр созвал глав всех отделов и их заместителей на собрание, – понизив голос, проговорил Дай Хунмин, войдя в кабинет. – Он сказал, что собирается узнать о промежуточных итогах каждого из отделов на вторую половину года.

— Когда? – спросил Тан Фан.

— Прямо сейчас!

— Почему ты не сказал мне раньше? – слегка нахмурился Тан Фан.

— Этот скромный чиновник сам только что узнал об этом... – запнулся Дай Хунмин.

Тан Фан все понял. Его заместитель Инь Юаньхуа должен был предупредить его. Однако зачем ему делать это, когда он только и ждал, когда его начальник выставит себя дураком?

Он не стал обвинять Дай Хунмина. Лишь хмыкнул, поднялся и вышел.

Чрезвычайно взволнованный, Дай Хунмин боялся не только того, что Тан Фан рассердится на него, но и того, что из-за неподготовленности последнего их офис окончательно опозорится.

Через некоторое время Тан Фан обернулся и заметил, что Дай Хунмин все еще идет за ним.

— Что такое? Ты тоже хочешь принять участие в собрании? – озадаченно спросил он.

— Нет-нет! Этот скромный чиновник подумал, что господину может что-то потребоваться. Я ухожу! Ухожу! – сухо рассмеявшись, Дай Хунмин тотчас испарился.

Это было обычное ежемесячное собрание. Чаще всего его проводили в конце месяца, но из-за

того, что министра Чжана не было в Министерстве несколько дней, оно было отложено. Должно быть, всех предупредили о нем заранее, но Тан Фан был новичком-отщепенцем. Над такими любили поиздеваться, так что он узнал обо всем, когда собрание уже почти началось.

И конечно же, Тан Фан прибыл на него позже остальных глав отделов и даже помощников министра.

Он поспешно сложил руки в вежливом приветствии, отыскал свое место и сел.

Согласно правилам, главы отделов и их заместители сидели вместе. Тан Фан случайно встретился с торжествующим взглядом Инь Юаньхуа, который сидел подле него.

Тан Фан ответил ему легкой спокойной улыбкой.

Рядом с ними сидел старший чиновник Лу. Заметив вызов в глазах Инь Юаньхуа, он горестно вздохнул про себя. Не сдержавшись, он прошептал Тан Фану:

— На этой встрече будут обсуждаться не только итоги за прошедший месяц, но и планы на оставшуюся часть года. Министр Чжан может задавать вопросы всем по очереди. Ты должен быть готов.

Тан Фан улыбнулся ему благодарной улыбкой и прошептал в ответ:

— Большое спасибо, брат Лу.

Старший чиновник Лу не успел ничего ответить. Он поспешно дал Тан Фану знак рукой, что говорить больше не следует: в зал вошел министр Чжан Ин.

С приходом начальника собрание официально началось.

Как и сказал старший чиновник Лу, министр Чжан начал с краткого рассказа о том, что произошло в Министерстве Наказаний в первой половине года. После этого он обратил внимание присутствующих на дела, по которым еще не было вынесено решений, призвал некоторые отделы ускориться, а затем велел каждому из них представить отчет.

Инь Юаньхуа уже давно все спланировал: из-за того, что Тан Фан заранее не подготовился, да и пробыл на новом месте всего ничего, когда подойдет очередь отдела провинции Хэнань, тот не сможет ответить почти ни на один вопрос. Это был прекрасный шанс показать себя.

Даже если Тан Фана не уволят и не переведут куда-нибудь на время, он не сможет нормально работать, будучи изолированным. Ему будет сложно в Министерстве Наказаний, да и от власти останется один лишь пустой звук. Когда придет время, он превратится в безвольную марионетку – ничто по сравнению со своим предшественником, старшим чиновником Чжоу.

Речь держал глава провинции Фуцзянь, старший чиновник Сянь:

— Практика «Младшего братца по договору»* в Фуцзяни получила широкое распространение. Все больше случаев самостоятельного оскотления, однако большинство из этих людей не могут войти во Дворец в качестве евнухов. Это стало настоящей головной болью. Отдел

Расследований провинции Фуцзянь направил ко Двору несколько прошений о запрете оскотпления среди простого народа и назначению суровых наказаний для нарушителей. Боюсь, если их не одобрят, эта практика лишь еще больше распространится.

— Что думаешь? – спросил министр Чжан левого помощника Ляна.

— Я видел однажды донесение из провинции Фуцзянь, в котором говорилось о подобном. На седьмом году правления Цзинтай и в седьмой год Чэнхуа Двор уже вводил запреты на произвольное оскотпление, однако результата не последовало. На самом деле, дело в том, что власти не проводят строгих расследований, из-за чего практика эта стала общепринятой. И даже несмотря на запреты, подобное происходит регулярно. Чтобы поставить точку в этом вопросе, необходимо найти корень проблемы. Мое предложение заключается в том, чтобы запретить вход во дворец самостоятельно оскотпленным.

Услышав это, Тан Фан мысленно кивнул. Хотя этот помощник министра Лян и покрывал своего протеже и усложнял ему жизнь, он был достаточно сообразительным, что делало его на голову выше прочих посредственных чиновников.

Министр Чжан кивнул и снова обратился к старшему чиновнику Сяню:

— Запиши это. После того как предложение министра Ляна будет составлено, отправь его мне на рассмотрение.

Старший чиновник Сянь согласно поклонился, а затем отчитался о еще некоторых делах своего отдела.

Когда глава отдела провинции Фуцзянь закончил свой доклад, пришла очередь следующего.

Последовательность выступлений зависела не от географического положения регионов, а от занимаемых главами отделов мест. Старший чиновник Лу сидел слева от Тан Фана, тогда как глава Сянь справа. Очередь шла справа налево, так что после того, как господин Сянь закончил свою речь, наступил черед Тан Фана, а после него уже должен был отчитываться и старший чиновник Лу.

Взгляд министра Чжана переместился с главы Сяня на Тан Фана:

— Ты новый глава отдела провинции Хэнань? Кажется, мы еще не встречались?

Тан Фан поднялся и вежливо поклонился:

— Это я. Этот скромный чиновник приходил к министру несколько дней назад. К сожалению, министра не было, так что встретиться не получилось. Прошу прощения, господин.

Министр Чжан улыбнулся, пригладив бороду, и вполне резонно заметил:

— Коли вышло так, что уж извиняться? Садись. Как думаешь, как обстоят дела в отделе провинции Хэнань?

Услышав это, Инь Юаньхуа был вне себя от радости. Тан Фан пробыл тут всего пару дней. Черта с два он что-нибудь дельное ответит! Не лучше ли ему самому будет доложить обо всем?

Подумав так, он выпрямился и открыл рот, чтобы начать свое выступление.

Однако Тан Фан успел раньше него:

— Этот скромный чиновник пробыл в отделе провинции Хэнань уже несколько дней и обнаружил, что количество служащих в нем слишком велико. Они много бездельничают и привыкли откладывать работу на потом. Во многих делах по халатности вынесены неверные приговоры, а кое-где и вовсе наблюдается откровенное превышение полномочий. Дела обстоят так, что требуется срочное вмешательство.

С этим парнем все нормально? Почему, открыв рот, он стал подобен бешеному псу, что кусает всех без разбору? Инь Юаньхуа не удержался и, обернувшись, уставился на него, раскрыв рот.

Да и не только он. Все как один глядели на Тан Фана, как на привидение.

Лишь выражение лица Тан Фана было по-прежнему ровным и спокойным, будто и не он вовсе изрек сии слова.

Послесловие автора:

Господин Тан действительно больной? Конечно, нет ~ Пришло его время показать себя и покорить весь мир!

1. Дело А и Б действительно имело место быть. Произошло это в период Ваньли (1573-1620). И обстоятельства дела я несколько изменила.

2. Практика «Младшего братца по договору»* в Фуцзяни действительно была проблемой в те времена. Многие евнухи были из провинции Фуцзянь. Неспроста это ~

3. Новые постановления по вынесению приговоров, написанные сейчас господином Таном, имеют историческое основание. В этом романе после того, как наследный принц Чжу Ютан взойдет на престол, в династии Мин появятся «Положения о вынесении приговоров», основанные на «Законе Великой Мин», в которых будут уточнены и подробно расписаны все детали по ранее неучтенным вопросам. Все, о чем сейчас размышляет господин Тан – это подсказки для будущих дел, ну вы понимаете ~

Примечания переводчика:

* – «Младший братец по договору» – в данном случае традиция, когда родители оскотничивали своих сыновей и отправляли во дворец.

Но, увлекшись чтением байду, я нахваталась много чего интересного про гомосексуальные отношения во времена династии Мин: последствия мизогинии в провинции Фуцзянь или гомо-браки в условиях патриархата... Статью (если это можно назвать статьей) на эту тему вы можете почитать в моей группе вк «Уголок Суйтанов» (vk.com/chssn).

Глава эта была очень большой и тяжелой. Очень много юридических терминов и фраз. Я чуть не умерла, пожалейте меня...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1707529>